

Му Шэн стояла за дверью палаты, ожидая, пока те двое закончат предаваться воспоминаниям.

Внезапно дверь открылась.

Цзян Чжэнчунь вышла наружу.

— Мисс Цзян, вы закончили разговор с моей мамой? — Машинально спросила Му Шэн.

Цзян Чжэнчунь не ответила прямо, а лишь молча уставилась на Му Шэн.

Узнав от матушки Му, что тогда на чердаке её спас совсем другой человек... она пребывала в полном смятении.

— Почему вы так на меня смотрите? Что-то... случилось? — Му Шэн тоже почувствовала, что состояние Цзян Чжэнчунь какое-то странное.

Она заглянула в палату: Му Лолань на кровати была в порядке, ничего не произошло.

— Му Шэн... ты... ты помнишь, что случилось, когда тебе было пять лет? — В горле у Цзян Чжэнчунь пересохло.

Му Шэн опешила:

— В пять... пять лет?

Она подсознательно попыталась вспомнить.

Но пять лет – это было слишком давно.

— Почему вы спрашиваете, мисс Цзян? Я правда почти ничего не помню из того времени. А что-то произошло?

Цзян Чжэнчунь увидела растерянность на лице Му Шэн.

Она слегка покачала головой:

— Ничего...

И то правда, кто помнит события пятилетнего возраста, если это не была какая-то душераздирающая боль или нечто прекрасное? Сама она помнила себя в пять лет лишь потому, что тот день в темном чердаке врезался ей в память.

Однако сегодня она узнала, что даже её воспоминания о пятилетнем возрасте были ошибочны... Все эти годы она была благодарна не тому человеку.

Ошибочные воспоминания, не тот человек.

Спустя столько лет эти трое встретились снова.

Му Шэн вовсе не была той «дублёршей», как она считала... Напротив, это Сюаньюань Хаочэнь был для неё настоящей «заменой».

От этой колоссальной правды Цзян Чжэнчунь стало не по себе.

— Мисс Цзян, с вами точно всё хорошо? — Этот вопрос вернул её к реальности.

— Я в порядке.

Если в том году это была она, а не он, то как ей теперь относиться к ним обоим?

Цзян Чжэнчунь пристально посмотрела на Му Шэн. Затем она выровняла дыхание, стараясь выглядеть как можно естественнее:

— Я навестила матушку Му, теперь давай... вернемся в семью Цзян.

Му Шэн оставалось только кивнуть:

— Ладно.

Она всё равно чувствовала, что Цзян Чжэнчунь ведет себя странно... особенно этот внезапный вопрос про детские воспоминания.

Попрощавшись с Му Лолань, обе женщины, каждая со своими мыслями, отправились обратно.

Когда они вышли из больницы, Му Шэн внезапно вспомнила об утреннем инциденте и о том, что обещала Сюаньюань Цзы, поэтому как бы между прочим сказала:

— Мисс Цзян, сегодня утром Сюаньюань Хаочэн из-за того, что я вчера не пошла с ним в качестве спутницы, подкараулил меня здесь, допрашивал и оскорблял.

Му Шэн указала на то самое место, начав жаловаться.

Цзян Чжэнчунь и так размышляла о том, кто же её спас, поэтому, услышав имя, мгновенно встрепенулась:

— Что ты сказала?

Минуту спустя, выслушав красочный рассказ Му Шэн, она узнала о «геройствах» зарвавшегося Сюаньюань Хаочэня.

Цзян Чжэнчунь: — ...

Теперь образ Сюаньюань Хаочэня в её глазах окончательно рухнул.

Му Шэн жалобно моргнула:

— Мисс Цзян, почему вы молчите? Вы мне не верите?

Цзян Чжэнчунь машинально покачала головой:

— Нет.

Му Шэн с облегчением выдохнула:

— Хорошо.

В следующую секунду она услышала голос Цзян Чжэнчунь:

— Му Шэн, раз Сюаньюань Хаочэн так тебя унижает... не работай больше его дублёршей, ладно?

Му Шэн:

— А?

Цзян Чжэнчунь прикрыла рот ладонью и неловко отвела взгляд:

— Ты... ты отныне будешь моей личной экономкой... Насчет медицинских расходов матушки Му не беспокойся, я всё оплачу.

Му Шэн моргнула и на мгновение замолчала.

Цзян Чжэнчунь разволновалась:

— Да скажи ты уже что-нибудь!

А затем пробормотала под нос:

— Согласна ты или нет...

Му Шэн почесала затылок:

— Мисс Цзян, лишь бы вам было в радость.

От этих внезапных слов Цзян Чжэнчунь мгновенно покраснела.

— Что ты... что ты такое несешь, женщина!

— Ты... ты можешь нормально разговаривать?!

Что значит «лишь бы ей было в радость»? Это ответ «да» или «нет»?

Цзян Чжэнчунь чувствовала, что здесь что-то не так, и начала нести всякую чепуху, чтобы скрыть свое смущение.

Но лицо Му Шэн было предельно серьезным:

— Мисс Цзян, я серьезно. Если вам это в радость, я во всем буду вас слушаться... потому что вы хороший человек.

Мозг Цзян Чжэнчунь в тот же миг «завис».

Она тупо уставилась на искренность в глазах женщины.

Забутые и туманные воспоминания в её голове стали немного яснее – словно она увидела, как в том темном чердаке именно девочка своими руками открыла запертую дверь.

— Мисс Цзян? Мисс Цзян? — Му Шэн помахала рукой перед её лицом.

— Значит... значит, ты согласна!

Бросив эту фразу, Цзян Чжэнчунь поспешно развернулась и зашагала прочь размашистым шагом. Даже со спины она выглядела крайне растерянной.

Му Шэн замерла на месте, чеша затылок.

«Странная сегодня мисс Цзян».

Видя, что та вот-вот скроется из виду, ей пришлось поспешить следом.

...

Они вернулись в дом семьи Цзян.

Остаток дня Му Шэн помогала Лань Янь по хозяйству, время пролетело незаметно.

Ближе к концу рабочего дня Лань Янь велела Му Шэн подняться в спальню Цзян Чжэнчунь.

— Шэн-Шэн, мисс ждет тебя у себя. Говорит, нужно кое-что поручить. Поторопись, скоро уже полшестого.

Му Шэн поднялась наверх и постучала:

— Тук-тук-тук...

— Войдите!

Му Шэн зашла в комнату.

— Мисс, тётушка Лань сказала, что я вам нужна.

Цзян Чжэнчунь дважды кашлянула и отвела взгляд:

— ...Ну да, есть одно дело.

— Какое дело? — Удивилась Му Шэн.

Цзян Чжэнчунь искоса взглянула на неё и неестественным тоном спросила:

— Я хотела узнать... что тебе обычно нравится?

Она помнила, что в документах при приеме на работу, которые дала ей тётушка Лань, было написано, что день рождения Му Шэн – 27 марта. Взглянув на календарь, она поняла, что послезавтра как раз 27-е число.

Му Шэн какое-то время молча смотрела на Цзян Чжэнчунь, а потом растерянно спросила:

— Зачем вам это, мисс?

Цзян Чжэнчунь притворно-небрежно усмехнулась.

— Я человек заботливый по отношению к близким, так что время от времени дарю небольшие подарки... Сразу говорю, я просто так спрашиваю! А не специально для тебя!

Му Шэн осенило:

— А-а, понятно.

Она немного подумала и дала ответ:

— Мисс, тогда мне нравится клубничное пирожное.

Цзян Чжэнчунь поперхнулась: — ...Это я знаю! Кроме клубничного пирожного, у тебя есть хоть какие-то возвышенные стремления?!

Му Шэн тут же ответила:

— Еще пирожное с манго, еще пирожное с виноградом «шайн маскат», еще...

— Стой-стой-стой!

Цзян Чжэнчунь была в полнейшем ауте.

Она с досадой посмотрела на Му Шэн, которая загибала пальцы, перечисляя виды пирожных, и произнесла:

— Кроме пирожных, есть какой-нибудь другой подарок, который ты хочешь?!

Му Шэн уловила суть:

— Мисс, неужели вы хотите подарить мне подарок?

Словно её тайный помысел раскрыли, Цзян Чжэнчунь подскочила на месте:

— Вовсе нет!!

Му Шэн поджала губы:

— Ладно-ладно.

Цзян Чжэнчунь: — ...

«Ладно, позвоню-ка я лучше матушке Му».

<http://bllate.org/book/18082/1734255>